- Зеленый это... Зелень» - пробормотала S-767, глядя на листву. Если бы это заявление исходило от кого-то другого, оно было бы классифицировано, как полная чушь. Для S-767 был сюрреалистический фактор о том, что что-то есть. Она окинула взглядом все вокруг, наблюдая за цветом, формой и текстурой. Через несколько минут она взглянула на окружающие ее стены оврага. Единственный выход отсюда был сверху. Она сразу поняла, что ей придется карабкаться по каменной стене, чтобы покинуть овраг. Без особого выбора она ухватилась за стену и попыталась взобраться, но ее мышцы не смогли приложить никакой полезной силы. Она только что вышла из жидкого стазиса, так что ее недостаток сил понятен.

«Рекомендуется: использовать имплантат Синего Лебедя» - голографические часы вспыхнули, когда прозвучал механический голос. S-767 посмотрела на часы, прежде чем сосредоточиться. У нее были базовые знания о имплантанте Синего Лебедя, но не более того. Минерва не была настолько наивна, чтобы дать S-767 возможность сбежать, поэтому протоколы управления были на месте. Текущая ситуация S-767 была похожа на умение ездить на велосипеде, не имея опыта езды на нем.

«Нейронный имплантат Голубого Лебедя позволяет перемещать объекты с помощью разума, или даже усиливать определенные части тела, создавая и манипулируя псионными полями. Такую вещь необходимо использовать с осторожностью, иначе Вы можете навредить себе или другим» - S-767 говорила так, словно читала сценарий, который был приближен к реальной ситуации. Эта линия диалога была частью воспоминаний, загруженных в ее разум. Это была своего рода психологическая тактика запугивания, которую Минерва хотела использовать, чтобы S-767 не стала слишком опасной, не будучи должным образом контролируемой.

S-767 держала руку перед стеной из камней впереди. Синий свет замерцал вдоль ее руки, она сосредоточилась еще больше и продолжила держать руку. Медленно, ее рука была покрыта синими частицами, которые загорались и затухали. Она согнула пальцы и вонзила их в скалу, они легко проникали в нее. Она повторила тот же процесс другой рукой и ногами, зарывшись в твердую почву и камень, а затем начала подъем. Стены оврага были около 400 метров, она продолжала осторожно подниматься. Сохраняя пустое выражение лица, она легко взобралась на половину оврага. Все казалось прекрасным, пока не замигали голографические часы.

«Внимание: уровень мозговой активности опасно высок, жизненные показатели нестабильны, пожалуйста, действуйте соответственно», - произнес бесчувственный, механический голос. S-767 посмотрела вниз, на почти 200-метровый обрыв, а затем на вершину оврага. Она продолжила взбираться вверх, несмотря на предупреждение голографических часов. Еще через 50 метров подъема она почувствовала некоторую умственную усталость.

«Внимание: мозговая активность превышает допустимый уровень, жизненные показатели нестабильны, пожалуйста, действуйте соответственно», - не обращая внимания на часы, S-767 ускорила свой подъем, она была почти на вершине оврага. Она поднималась гораздо быстрее, чем прежде, не обращая внимания на мигание часов. Она не знала почему, но ей хотелось добраться до вершины, и поэтому она не прекращала взбираться. Когда она приблизилась к вершине, синие частицы угрожали развалиться на части, и из носа начала капать кровь. Она почувствовала, что ее тело сдается, но с последним толчком, она поднялась на вершину оврага и покатилась по мягкой траве. Кровь лилась из носа, когда она тяжело дышала.

«Предупреждение: отек мозга и воспаление, высокая температура, учащенное сердцебиение, рекомендации...» - слова И.И. исчезли из S-767, когда ее уши начали звенеть, ее зрение стало размытым, когда она смотрела на небо.

«Голубой это... Небо» - она сказала себе, когда ее зрение потемнело. Это была истинная причина размещения протоколов управления и обучения S-767, они хотели медленно позволить ей получить контроль. Бездумно выпустив её, они бы поставили под угрозу весь проект. Несмотря на то, что триллионы нанитов текли по ее крови, они не могли контролировать ее нейронный имплант.

~~~~~~POV S-767~~~~~~

Я почувствовала, что становлюсь невесомой, но я все еще была там. Я чувствовала ветер и траву на своей коже, грубость камней, грязь, тепло солнца. Я только проснулась, и все же ощущение сна было таким ярким.

Когда я плавала в стазис-капсуле, я все еще могла чувствовать. я могла слышать...некоторые замутненные слова, доносящиеся из-за жидкости и стекла. Я чувствовала, как взгляды других падают на меня, и мне было страшно. У меня не было возможности позвать на помощь, потому что у меня не было слов, не было возможности произнести что-либо. Быть одновременно и во сне, и наяву - это... ужасное чувство. И все же я лежу здесь, в том же состоянии, что и раньше. Вот только теперь я могу говорить, теперь я кое-что знала, теперь неопределенность уменьшилась, но она все еще была.

Кто же я такая?

~~~~~~POV /Третье лицо/~~~~~~

Час спустя бесчувственный голос И.И. заставил S-767 проясниться. «Предупреждение: несколько органических форм жизни движутся к текущей позиции с севера. Бегство рекомендуется».

Медленно встав S-767, схватилась за голову. Появилась сильная головная боль, но она не закричала. Наконец-то она смогла разглядеть окрестности: большие деревья и заросли, заполняющие местность, на другой стороне оврага было то же самое.

S-767 смотрела вперед на густой лес и ждала. Тяжелый топот шагов и шелест листьев дали понять, что она не одна. Вскоре из листвы вышла стая диких собак и злобно залаяла на нее. S-767 слабо подняла руку в сторону собак. Ее голова раскалывалась от боли, но она старалась не обращать на это внимания.

«АГРрр!» - собаки лаяли и рычали, приближаясь к добыче.

Увидев, что она стоит на месте, одна из собак побежала прямо на нее, затем бросилась вправо, прежде чем вернуться в стаю. Это был финт, чтобы получить реакцию, но S-767 просто стояла неподвижно, с поднятой рукой, казалось, что она не испытывает страх. После очередного лая к ней подбежала другая собака с намерением напасть.

S-767 наконец-то сдвинулась, синие частицы накрыли собаку и притянули ближе. В ответ собака визжала, словно была ранена, и попыталась двинуться назад, но тело ее не слушалось. S-767 сжала кулак и быстро потянула руку к груди. Собака улетела через край оврага, и ее крики отозвались эхом, когда она упала вниз.

Стая собак, теперь на одного меньше, затихла. S-767 присела на колено и тяжело задышала. Увидев ее падение, четыре собаки бросились вперед. Они не были достаточно умны, чтобы понять, что произошло, поэтому последовали своим инстинктам и напали на раненую добычу. S-767 взмахнула рукой в воздухе, отправив четырех собак в полет на деревья. Одина из них была насажена на ветку, а другая с визгом упала, прежде чем, подняться и побежать прочь. Остальная стая последовала за ним и поспешила прочь.

«Предупреждение: состояние ухудшается, пожалуйста, позвольте нанитам Утренней Звезды восстановить функции тела хозяина».

S-767 вытерла кровь с носа и подползла к дереву, прижимаясь спиной к нему. Слабый визг собаки доносился с одного из деревьев; собака, которую она пронзила, все еще показывала признаки жизни, хотя и была слаба.

«Предупреждение: кровь может привлечь других хищников, бегство рекомендуется. После расчетов, настоятельно рекомендуется отправиться на север» - S-767 посмотрела на часы, а затем на собаку, борющуюся до последнего вздоха.

«Можно мне её съесть?» - спросила она у И.И. когда встала и пошла к собаке. Из-за усталости у нее разыгрался аппетит.

«Требуется детальное сканирование» - ответил И.И. Она встала перед собакой, насаженной на ветку, и вытянула руку. Луч света прошелся по телу собаки несколько раз, прежде чем остановиться.

«После анализа выяснилось, что данная форма жизни пригодна для употребления в сыром виде» - И. И. вынес свой вердикт.

«Разве я сначала не приготовлю его?» - S-767 даже не умела готовить, но она знала, что считается, более безопасным есть приготовленную пищу, чем сырую.

«Ответ отрицательный. Наниты Утренней Звезды могут расщеплять и уничтожать бактерии и вирусы. Жизненная форма, пригодна для потребления в сыром виде», - объяснил И.И.

S-767 подождала, и через некоторое время собака перестала скулить и показывать признаки жизни. Головная боль утихла, и ей стало лучше, поэтому она снова подняла руку и сняла собаку с ветки, с громким стуком, уронила ее на землю. Она опустилась на колени перед собакой и посмотрела на нее. Не было ни каких эмоций от убийства живого существа ни вины, ни жалости, ни счастья. S-767 чувствовала, что это было необходимо для ее дальнейшего выживания, возможно, это было целью ее создателей. Оружие, которое чувствует вину, будет бунтовать, если его заставят убить. Она даже не заметила отсутствия страха, когда столкнулась со стаей собак, весьма вероятно, что это также было целью ее создателей.

Она вонзила пальцы в теплую плоть собаки и схватила ее за грудную клетку. Запах крови был

неприятным, но она продолжала проникать в его плоть. Она схватила его за грудную клетку и извлекла мясо. Она быстро взглянула на него, прежде чем бросить в рот и начала жевать. Горький привкус крови наполнял ее рот и вызвал тошноту, но она продолжала жевать.

«Еда - это необходимость» - Она сказала себе, что это был один из пунктов, описанных в воспоминаниях, которые ей дали.

S-767 продолжала есть кусочки собачьей плоти, пока не наелась. Закончив, она вытерла рот тыльной стороной ладони, а затем протерла их о медицинский халат. Он уже давно был окрашен кровью, поэтому добавленная не сильно изменит вид. Вкус крови и сырой плоти остался на ее языке, но она, казалось, не возражала, так как еда была необходима.

«Красный это... кровь» - S-767 встала и посмотрела на часы, которые проецировали голографический компас на дисплее. Она пошла на север.

http://tl.rulate.ru/book/19967/629029